

DOI: 10.31857/S086919080025273-7

ПОРЯДОК ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СУЛТАНАТЕ МАМЛЮКОВ БУРДЖИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЗ-ЗАХИРА ЙАЛБАЯ И АЗ-ЗАХИРА ТАМУРБУГИ (1467–1468 гг.)¹

© 2023

М.Ю. ИЛЮШИНА ^а^а – НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Резюме: Начало правления аз-Захира Баркука (1382–1389; 1390–1399), первого бурджитского (черкесского) султана Египта, ознаменовало переход от династийного к нединастийному принципу передачи власти в Султанате мамлюков (1250–1517). Султаны завещали трон своим сыновьям, но эмиры смещали этих наследников, выдвигая лидера из мамлюкской среды. К началу третьего десятилетия XV в. нединастийная система престолонаследия приобрела устойчивый характер, а кратковременное правление султана-наследника стало играть роль переходного периода, в течение которого эмиры объединялись в коалиции и определяли кандидатуру следующего султана. Сбой в работе этой новой, бурджитской системы перехода власти, исправно работавшей более сорока лет, произошел после смерти султана румийского происхождения аз-Захира Хуикадама (1461–1467) в 1467 г. В статье на примере кризиса власти в 1467–1468 гг. в Египте будет предпринята попытка выявить комплекс факторов, определявших уровень стабильности политической системы в условиях нединастийного престолонаследия.

Источниковую базу работы составили сочинения крупнейших историографов мамлюкского периода Абу ал-Махасина Йусуфа Ибн Тагри Бирди (ум. в 1469 г.), 'Абд ар-Рахмана ас-Сахави (ум. в 1497 г.), 'Абд ал-Басита Ибн Шахина ал-Малати (ум. в 1514 г.), Мухаммада б. Ахмада Ибн Ийаса (ум. в 1524 г.).

Исследование вопросов, связанных с порядком перехода власти в Султанате мамлюков Бурджи, опирается на концепцию мамлюкизации, то есть трансформации мамлюкских политических институтов и формирования устойчивого бюрократического аппарата для поддержания нединастийной модели, разработанную Й. Ван Стеенбергенем и его коллегами на основе идей У. Хаармана, а также на работы А. Леванони, которая выдвинула и аргументировала тезис о том, что время номинального правления султанов-наследников использовалось мамлюкской верхушкой для выбора наиболее достойного кандидата на трон.

Ключевые слова: Султанат мамлюков, Египет, политический кризис, порядок престолонаследия, аз-Захир Йалбай, аз-Захир Тамурбуга.

Для цитирования: Илюшина М.Ю. Порядок престолонаследия и политическая борьба в Султанате мамлюков Бурджи в период правления аз-Захира Йалбая и аз-Захира Тамурбуги (1467–1468 гг.). *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 102–112. DOI: 10.31857/S086919080025273-7

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (23-00-027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)».

THE POLITICAL STRUGGLE AND SUCCESSION IN THE MAMLUK
SULTANATE DURING THE REIGN OF AL-ZĀHIR YALBĀY
AND AL-ZĀHIR TAMURBUGHĀ (1467–1468)

© 2023

Milana Y. ILIUSHINA^a

^a – National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Abstract: *The reign of al-Zāhir Barqūq, the first sultan of the Circassian sultanate, marked the transition from dynastic to non-dynastic principle of succession in the Mamluk State. The Circassian sultans did not create a dynasty in the full sense of the word. Most of them tried to hand the power over to their sons, but the rule of such heirs tended to be nominal and short-lived. Those Circassian sultans who did manage to remain in power generally were not lineal descendants of their predecessors. By the early third decade of the 15th century the non-dynastic system of succession acquired a stable character, and the short-term rule of the heir sultan began to play the role of a transitional period, during which the amirs united in coalitions and determined the candidacy of the next sultan. The failure of this new system of succession, which had been working properly for more than forty years, occurred after the death of the sultan al-Zāhir Khushqadam (1461–1467). This article unravels the complex events of the political crisis in Cairo in 1467–1468 to identify a set of factors that determined the level of stability of the political system based on non-dynastic succession.*

In order to examine the political upheaval during the reign of al-Zāhir Yalbāy and al-Zāhir Tamurbughā, this article deals with the concept of the Mamluk Sultanate suggested by A. Levanoni and some modern scholarly approaches to the transformation of Syro-Egyptian political organization, discussed in recent publications by J. Van Steenbergen.

Keywords: the Mamluk Sultanate, Egypt, political crisis, succession, al-Zahir Yalbay, al-Zahir Tamurbugha.

For citation: Iliushina M.Y. The Political Struggle and Succession in the Mamluk Sultanate during the Reign of al-Zāhir Yalbāy and al-Zāhir Tamurbughā (1467–1468). *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 102–112. DOI: 10.31857/S086919080025273-7

СИСТЕМА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ В СУЛТАНАТЕ МАМЛЮКОВ

На протяжении всей своей истории мамлюки демонстрировали некоторую двойственность в подходе к вопросу о принципах престолонаследия. В течение почти ста лет, предшествовавших бурджитскому перевороту, султанами в Египте становились представители одной семьи – дети и внуки ал-Мансура Калауна (1279–1290). После смерти одного из самых выдающихся представителей этой династии, ан-Насира Мухаммада (1293–1294; 1299–1309; 1309–1341), на троне в Каире сменилось тринадцать султанов, многие из которых были лишь пешками в политической игре мамлюкских эмиров [Levanoni, 1995, p. 186]. Управление государством находилось, как правило, в руках одного или двух могущественных армейских командиров, что только подогревало распри внутри мамлюкской элиты [Бартольд, 2002, с. 40].

Первый бурджитский султан аз-Захир Баркук, один из таких могущественных командиров и опекун малолетнего правителя, сломал эту устоявшуюся и порочную традицию,

добился смещения последнего представителя династии Калаунидов и сам занял трон [Зеленев, 2007, с. 142]. Начался новый период в мамлюкской истории.

Политическое развитие Султаната мамлюков в бурджитский период привело к закреплению ненаследственного принципа перехода власти. Если при Калаунидах легитимность обеспечивалась принадлежностью к семье султана – основателя династии, то в XV в. сложилась диаметрально противоположная ситуация: наследник султана воспринимался как временная политическая фигура, власть которого не считалась вполне легитимной как раз по тому, что он получил ее по праву родства, а не в соответствии с решением большинства влиятельных эмиров [Petry, 1981, p. 19; Van Steenberghe et al., 2016, p. 565].

Тем не менее султаны-Бурджиты неоднократно предпринимали попытки основать династию в полном смысле этого слова и передать власть наследнику. Первая такая попытка была сделана аз-Захиром Баркуком, и период правления его сына, молодого султана ан-Насира Фараджа (1399–1405; 1405–1412), стал переломным в переходе от престолонаследия, основанного на династическом начале, к новым способам установления верховной власти. Ан-Насир Фарадж был казнен, и в дальнейшем ни одному из наследников престола не удавалось удержаться на троне более двух лет. Султанами становились эмиры, обладавшие наибольшим могуществом и влиянием. Периоды пребывания у власти наследников престола представители мамлюкской элиты использовали для того, чтобы избавиться от соперников, сформировать альянсы сторонников и подготовиться к захвату власти. Необходимость таких переходных этапов становится особенно очевидной, если обратиться к тем эпизодам мамлюкской политической истории, когда кандидатура наследника по каким-либо причинам была неприемлема, и власть передавали безвольному и легкоуправляемому кандидату. Первый из таких эпизодов связан с событиями, имевшими место после казни ан-Насира Фараджа. Вариант передачи власти сыну Фараджа не рассматривался ни одной из фракций [Conermann, 2013, p. 391–392]. Для этого была весьма веская формальная причина: ан-Насир Фарадж был признан преступником, заслуживающим смерти, в ходе судебного процесса в присутствии халифа. Выход был найден: на трон усадили этого самого халифа, который пытался, но не смог избежать такого крайне нежелательного и опасного для себя поворота событий.

За семь месяцев правления халифа-султана мамлюки определили сильнейшего кандидата, и на трон вступил ал-Му'аййад Шайх (1412–1421), который, как и аз-Захир Баркук, стал готовить передачу власти своему сыну, возможно, рассчитывая на основание собственной династии. По странному стечению обстоятельств старший сын Шайха внезапно скончался незадолго до смерти своего отца, и следующим султаном был назван другой наследник – полуторогодовалый Ахмад. Гвардейцы сместили этого младенца с престола через несколько месяцев. Та же участь ждала наследника аз-Захира Татара (29 августа – 30 ноября 1421 г.), ас-Салиха Мухаммада (1421–1422), которому было десять лет, когда он был объявлен султаном.

Завершался начальный этап истории мамлюков-Бурджитов – этап формирования новой, нединастической модели престолонаследия. Путь к власти шел через борьбу фракций. Каждая такая фракция представляла собой группу эмиров, которые принадлежали ранее одному из мамлюкских султанов. В течение переходного периода, когда формально у власти находился султан-наследник, фракции объединялись в коалиции. Именно тот эмир, которому удавалось составить наиболее крупную коалицию, становился следующим султаном, а эмиры, поддержавшие победителя, ожидали, что новый правитель будет защищать их интересы [Levanoni, 1994, p. 374]. Переход власти постепенно приобретал более упорядоченный характер: правление ал-Музаффара Ахмада (14 января – 29 августа 1421 г.), сына ал-Му'аййада Шайха, продолжалось около восьми месяцев, ас-Салиха Мухаммада,

сына аз-Захира Татара, – около шести, а аз-Захиру Джакмаку (1438–1453) потребовалось всего три месяца для того, чтобы одержать уверенную победу над соперниками и смешать сына своего предшественника, пятнадцатилетнего ал-‘Азиза Йусуфа (7 июня – 9 сентября 1438 г.). Серьезные институциональные изменения в высших эшелонах власти Султаната, происходившие на протяжении XV в., связанные, прежде всего, с отказом от династийного принципа престолонаследия, представляли собой, согласно концепции, разработанной рядом европейских исследователей, *мамлюкизацию* политических институтов и государственной системы в целом, иными словами, их перестройку в соответствии с принципом, по которому мамлюк не передает по наследству своим сыновьям ни титулов, ни должностей, ни собственности [Haarmann, 2001; Van Steenberghe et al., 2016].

К середине XV в. трон пять раз переходил к малолетним наследникам, четверо из которых сохраняли свой высокий титул всего несколько месяцев, а один был казнен. По-видимому, правящий султан мог рассчитывать на более или менее продолжительное правление своего наследника, только если этот наследник был достаточно опытным и влиятельным, чтобы удержать власть в условиях жесткой конкурентной борьбы. Так, султан аз-Захир Джакмак, вполне вероятно, планировал передать трон своему взрослому сыну Мухаммаду. Джакмак возлагал на него ответственные и почетные миссии, которые должны были укрепить авторитет Мухаммада и подчеркнуть его особое положение в государстве. В 1441, 1442, 1443 гг. Мухаммад возглавлял торжественную процессию по случаю разлива Нила. Мухаммад был прекрасным наездником и охотником, его достойное поведение вызывало уважение приближенных султана, и вполне вероятно, его кандидатура была бы поддержана какой-то частью мамлюков. Но планам аз-Захира Джакмака не суждено было сбыться. Мухаммад скончался после длительной болезни в 1444 г., когда ему было около тридцати лет [Ibn Tagh̡ī Birdī, 1990, p. 57, 71, 100–101].

После чумы, свирепствовавшей в Каире в 1448–1449 гг., у Джакмака остался только один сын – ‘Усман (ум. в 1487 г.). Когда осенью 1452 г. восьмидесятилетний султан почувствовал, что силы его на исходе, ‘Усману было всего семнадцать лет. Аз-Захир Джакмак, вероятно, осознавал, что в таком юном возрасте его сыну будет трудно удержать трон, и, вероятнее всего, он, как и другие молодые наследники престола в бурджитский период, будет лишен власти эмирами, отправлен в изгнание, а может быть, и убит. Аз-Захир Джакмак сделал попытку уберечь ‘Усмана от этой печальной участи. Он пригласил в Каир сына ан-Насира Фараджа, Халиля (ум. в 1454 г.), которому было в то время около сорока лет, осыпал его всяческими почестями и заявил, что ‘Усман – лишь смиренный слуга Халиля, потомка великого аз-Захира Баркука [al-Sakhāwī, 1992, vol. 3, p. 201; vol. 5, p. 127–128]. По-видимому, план аз-Захира Джакмака состоял в том, чтобы передать трон сыну ан-Насира Фараджа, а ‘Усмана сделать одним из его эмиров. Но это никак не устраивало мамлюков самого Джакмака и эмиров из его ближайшего окружения, которые рассчитывали взять в свои руки управление султанатом при молодом наследнике, а со временем, как это уже не раз бывало, сместить ‘Усмана и выдвинуть на престол претендента из своей среды. Если бы к власти пришел сын ан-Насира Фараджа, в привилегированном положении оказалась бы другая фракция мамлюков, а эмиры аз-Захира Джакмака, как опасные соперники новой элиты, вероятнее всего, были бы, в лучшем случае, отправлены на службу в далекие провинции. Опасаясь такого развития событий, старшие эмиры убедили слабого султана назначить наследником ‘Усмана [Ibn Tagh̡ī Birdī, 1990, p. 106, 121, 134, 154, 213, 366–367, 376]. На четвертый день правления ал-Мансура ‘Усмана, когда Джакмак был еще жив, сын ан-Насира Фараджа Халил, которому Джакмак разрешил жить в Каире, был отправлен в Дамьетту [Ibn Tagh̡ī Birdī, 1983, vol. 1, p. 292; 1992, vol. 16, p. 4–5; al-Sakhāwī, 2002–2007, vol. 4, p. 80]. Высылка вполне безобидного Халиля, который почти всю свою жизнь мирно

провел в провинции, была необходима эмирам Джакмака, чтобы лишить своих соперников потенциальной возможности претендовать на смену наследника и дестабилизировать политическую ситуацию. Таким образом, в середине XV в. отношение к вопросу о наследовании трона в корне изменилось. Если в начале бурджитского периода султаны стремились завещать трон своим сыновьям, то ал-Мансур ‘Усман пришел к власти не по воле своего отца, а вопреки его желанию, фактически, по требованию гвардии.

Устойчивость нединастийной системы престолонаследия со всей очевидностью показали события, связанные с правлением ал-Ашрафа Инала (1453–1461) и его сына, ал-Му’аййада Ахмада (25 февраля – 28 июня 1461 г.). В отличие от других султанов-наследников ал-Му’аййад Ахмад был взрослым, полным сил, тридцатилетним эмиром, имевшим опыт военной и государственной службы. Инал дважды назначал Ахмада *атабеком* – командиром войска и последовательно готовил его к высокой миссии главы государства. Но ни благочестивый и серьезный нрав, ни безупречная служба, ни стремление во всем следовать политике своего отца, не спасли Ахмада от неизбежного смещения с престола [Илюшина, 2021].

Парадокс бурджитской системы престолонаследия заключался в том, что султаны-наследники, которых раз за разом свергали эмиры-претенденты, были необходимым и очень важным элементом этой системы. Непродолжительные периоды пребывания на престоле султанов-наследников были нужны наиболее авторитетным и могущественным эмирам, претендовавшим на трон, чтобы сформировать партию сторонников, выявить оппозицию, доказать свою способность к лидерству и, наконец, одержать победу над соперниками в политической борьбе или военном противостоянии. Отсутствие наследника могло привести к серьезному политическому кризису. Именно так развивались события после смерти аз-Захира Хушкадама.

Аз-Захир Хушкадам не назначил наследника, эмиры не стали настаивать на переходе власти одному из маленьких сыновей султана (возможно, здесь сыграло роль его румийское, а не черкесское происхождение), и трон был передан старому заслуженному эмиру – *атабеку* Йалбаю ал-Му’аййади.

ПРАВЛЕНИЕ АЗ-ЗАХИРА ЙАЛБАЯ (9 ОКТЯБРЯ – 4 ДЕКАБРЯ 1467 г.)

Йалбай ал-Му’аййади был однополчанином (*хушдашем*) аз-Захира Хушкадама. Он попал в казармы султана ал-Му’аййада Шайха приблизительно через пять лет после Хушкадама, но был старше него по возрасту. *Му’аййадиты* – мамлюки султана ал-Му’аййада Шайха – составляли во второй половине XV в. уже немногочисленную фракцию состоятельных (благодаря поддержке аз-Захира Хушкадама), заслуженных, пожилых эмиров. В год смерти аз-Захира Хушкадама срок их службы превышал сорок пять лет. Хушкадам умер в возрасте приблизительно шестидесяти пяти лет, а Йалбай в это время был значительно старше семидесяти. Примечательно, что Йалбай не принимал никакого участия в подготовке решения о собственном вступлении на престол, его доставил на совет Хайрбек аз-Захири (ум. в 1474 г.), возглавлявший фракцию молодых мамлюков аз-Захира Хушкадама. Описание этого эпизода в источниках поразительно напоминает сообщения о том, как из гарема приводили малолетних наследников, когда им предстояло занять трон. Разница была только в том, что Йалбай был не слишком юн, а слишком стар. По свидетельству источников, Йалбай сам сознавал свою немощь и тяготился данной ему властью [Ibn Tagḥhī Birdī, 1992, vol. 16, p. 273, 318–319, 332–333; al-Malaṭī, 2002, vol. 6, p. 278]. Очевидно, что выбор был сделан, как и в случае с сыновьями султанов, по формальному признаку – Йалбай занимал пост *атабека*, то есть был первым после султана эмиром в мамлюкской политической иерархии [Ayalon, 1954, p. 58].

Как и аз-Захир Хушкадам, аз-Захир Йалбай видел главную опору в своих *хушдашах* – бывших мамлюках ал-Му'аййада Шайха – и продвигал их на значимые посты в армии и администрации. Сразу после вступления на престол он назначил одного из *му'аййадитов* *эмиром совета*. Не прошло и нескольких дней, как этот же однополчанин Йалбая был повышен до *эмира оружия*. Такая политика до некоторых пор соответствовала интересам главного советника Йалбая – *давадара* Хайрбека аз-Захири. Дело в том, что *му'аййадиты* составляли часть фракции мамлюков Хушкадама, ее «старую гвардию». Сами они уже едва ли были способны на активную политическую борьбу, но благодаря своим титулам и солидному послужному списку служили хорошим «фасадом» для действий молодого и энергичного Хайрбека, который стремился, как показали дальнейшие события, подготовить плацдарм для решительного рывка к трону.

Важным шагом, во многом определявшим отношение мамлюков к новому султану, была выдача денежного вознаграждения по случаю вступления на престол. Йалбай, как его предшественники, назначил султанским мамлюкам выплаты в размере 100 динаров каждому, однако эту сумму получили только *джулбан* аз-Захира Хушкадама (купленные Хушкадамом, преимущественно, молодые мамлюки), которые находились под покровительством Хайрбека. Большинство *караниса* (ветеранов) получили лишь половину, а некоторые еще меньше – всего четверть от назначенной суммы. Против обыкновения ничего не получили *авлад ан-нас* (потомки мамлюков) и евнухи. Что касается высших чинов, то деньги выдали только тем эмирам, которые должны были отправиться в поход в Верхний Египет для подавления восстания бедуинов. Полный или частичный отказ от выплаты денежного вознаграждения, которого ожидали мамлюки, негативно сказался на авторитете нового султана и стал причиной роста недовольства как среди рядовых, так и среди эмиров [Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 16, p. 322, 324–325].

Уже в первые дни пребывания аз-Захира Йалбая на троне стало ясно, что он не способен к самостоятельному правлению². По свидетельству Ибн Ийаса, султан ни шага не мог ступить без помощи своего *давадара* – Хайрбека³. Руководствуясь рекомендациями этого эмира, аз-Захир Йалбай начал аресты среди мамлюков. Создавалось впечатление, что советник султана сознательно заводит ситуацию в тупик, из которого только один выход – мятеж. Недовольство действиями аз-Захира Йалбая росло. Группировка молодых мамлюков аз-Захира Хушкадама набирала силу, было ясно, что султан не в состоянии держать их под контролем. Уже через полтора месяца после вступления на престол Йалбая скрытый конфликт между султаном и его *хушдашами* с одной стороны и Хайрбеком и *джулбан* Хушкадама с другой приобрел настолько напряженный характер, что *му'аййадиты* перестали появляться в Цитадели, опасаясь нападения. Фракция аз-Захира Хушкадама, фактически, раскололась на две неравные части. Первую составили *му'аййадиты* – *хушдаши* Хушкадама, вторую – его собственные мамлюки, *джулбан*. В сложившейся ситуации *му'аййадиты* стали искать сторонников среди мамлюков султана ал-Ашрафа Инала, предшественника аз-Захира Хушкадама [Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 16, p. 323, 328; al-Ṣayrafī, 2002, p. 105–107].

В конце ноября 1467 г. *му'аййадиты* и *ашрафиты* (фракция бывших мамлюков ал-Ашрафа Инала) собрались в доме одного из *хушдашей* аз-Захира Йалбая, Йашбека

² Ибн Ийас пишет, что Йалбай был груб и малограмотен и имел прозвище *Йалбай Бешеный* (*Yalbāy al-Majnūn*) [Ibn Iyās, 1931–1975, vol. 2, p. 466], а Ибн Тагри Бирди замечает, что султан не только не умел читать, но не знал даже букв. Для того чтобы он мог подписать документ или распоряжение, секретарь намечал подписи точками, чтобы Йалбаю оставалось только обвести ее [Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 16, p. 325].

³ Если к Йалбаю обращались с вопросом или просьбой, он говорил: «А что я?... Скажи ему» – то есть, Хайрбеку. Нового султана так и прозвали – «Скажи-ему» (*Qul-lah*) [Ibn Iyās, 1931–1975, vol. 2, p. 461, 467; Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 16, p. 333].

мин Салман-Шаха (ум. в 1473 г.), куда было доставлено оружие и амуниция. Однако и *му'аййадиты* и *аишафиты* медлили и не решались выступать: Йалбай, на защиту которого планировали встать заговорщики, опасался, что начало вооруженного противостояния между его сторонниками с одной стороны и Хайрбеком и *джулбан* с другой неминуемо приведет к его собственной гибели или аресту, поскольку он был фактически блокирован мамлюками *джулбан* в Цитадели, а каждый его шаг контролировал Хайрбек. В конце концов, в начале декабря 1467 г. Йашбек, самый старший в группе *му'аййадитов*, решился на выступление. На улицах Каира началось кровопролитное сражение. Положение восставших осложнялось тем, что Йашбек, по-видимому, не считал себя полноправным и единственным главой отряда: сначала он ожидал, что решение о начале выступления примет Йалбай, а затем, когда столкновение уже началось, не бился в первых рядах, а снова ждал, не сможет ли Йалбай выбраться из Цитадели и присоединиться к своим сторонникам. Такое поведение Йашбека, вероятно, стало причиной сомнений среди *аишафитов*, и на следующий день большая их часть перешла на сторону Хайрбека и *джулбан* Хушкадама. Йашбек остался с кучкой своих однополчан – *му'аййадитов*. Поняв, что дело проиграно, они разошлись – каждый пытался найти убежище и скрыться. 4 декабря 1467 г. аз-Захир Йалбай был смещен, арестован и отправлен в александрийскую тюрьму, где через год скончался [Ibn Iyās, 1931–1975, vol. 2, p. 458–467; Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 329–331, 333].

БОРЬБА ФРАКЦИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СУЛТАНА АЗ-ЗАХИРА ТАМУРБУГИ (4 ДЕКАБРЯ 1467 г. – 20 ЯНВАРЯ 1468 г.)

Вопрос о том, кто займет трон, был решен так же быстро, как и в случае с аз-Захиром Йалбаем, и по тому же принципу: эмиры приняли кандидатуру *атабека*. В результате новым султаном стал *румиец*⁴ Тамурбуга, лидер фракции мамлюков аз-Захира Джакмака. На освободившееся место *атабека* султан аз-Захир Тамурбуга назначил эмира Каитбая (ум. в 1496 г.) [Petry, 1993, p. 22]. Отсутствие борьбы и долгих споров свидетельствовало, с одной стороны, об устойчивости модели перехода власти, согласно которой первым претендентом на престол являлся *атабек*, а с другой – о том, что часть группировок воспринимала Тамурбугу, как и ранее Йалбая, лишь в качестве временного правителя, а его избрание – как короткий, но необходимый этап политической гонки.

Действительно, избрание Тамурбуги повлекло за собой реконфигурацию мамлюкских группировок. Кандидатуру Тамурбуги поддержал Хайрбек, лидер *джулбан* Хушкадама. Сам Хайрбек еще не приобрел достаточный авторитет среди эмиров, чтобы претендовать на султанат, а выдвижение Тамурбуги он рассматривал, вероятно, как способ избавиться от *му'аййадитов* и расчистить путь к трону. Союз между эмирами аз-Захира Джакмака, которых возглавлял Тамурбуга, и *джулбан* Хушкадама быстро распался. Аз-Захир Тамурбуга, обладавший большим опытом службы при дворе, понимал, что Хайрбек – его главный и самый опасный соперник. Новый султан стал искать поддержку среди других фракций. В первые же дни на троне он освободил сыновей не только своего бывшего хозяина, аз-Захира Джакмака, но и сыновей ал-Ашрафа Инала, находившихся в ссылке в Александрии, а также отдал приказ об освобождении и возвращении в Каир нескольких эмиров-*аишафитов*. Аз-Захир Тамурбуга велел объявить, что все мамлюки ад-Ашрафа Инала, содержание которых было урезано при Хушкадаме, будут сполна получать свое жалование. Было очевидно, что он стремится создать прочный союз своих однополчан – мамлюков аз-Захира Джакмака и мамлюков ал-Ашрафа Инала, чтобы противостоять сильной фрак-

⁴ В источниках упоминается о том, что Тамурбуга, как и Хушкадам, был арнаутом, то есть выходцем с Балканского полуострова [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 337].

ции молодых мамлюков аз-Захира Хушкадама. Несколько своих *хуидашей-захиритов* Тамурбуга повысил в звании (до *эмира сотни*), передав им при этом не только обширные *икта*⁵, но и земли из султанских владений. В то же время Тамурбуга довольно мягко обошелся с фракцией своих главных соперников – мамлюков аз-Захира Хушкадама, вероятно, надеясь лишить Хайрбека поддержки хотя бы некоторых из них. Часть эмиров из числа бывших мамлюков Хушкадама получила повышения и новые *икта*. В ссылку было отправлено только пять эмиров-*му'аййадитов* – однополчан Хушкадама. Но, возможно, в этом и заключался просчет аз-Захира Тамурбуги, поскольку главную опасность для него представляла не «старая гвардия» из фракции Хушкадама, а молодые эмиры, готовые вступить в борьбу за власть вместе с Хайрбеком.

Еще одним важным шагом, который сделал аз-Захир Тамурбуга для укрепления своих позиций, была раздача денежного вознаграждения султанским мамлюкам. Тамурбуга доплатил все, что назначил, но не успел выплатить Йалбай. Однако на новое вознаграждение – уже по случаю собственного вступления на престол – денег ему уже не хватило. Отсутствие выплат он компенсировал щедрой раздачей *икта* [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 337, 340–342].

Лихорадочные попытки аз-Захира Тамурбуги буквально любой ценой привлечь на свою сторону как можно больше мамлюков и эмиров были связаны с тем, что он не успел это сделать до вступления на престол. Йалбай занимал трон менее двух месяцев, и Тамурбуга был явно не готов к тому, чтобы уверенно взять власть в свои руки. Но и в стане его главного противника, Хайрбека, не было единства. Хайрбек опирался на поддержку *джулбан* Хушкадама, главным образом из числа своих соплеменников – абазин, и сумел заключить союз с некоторыми эмирами-*ашрафитами*. Другая часть *джулбан* Хушкадама, преимущественно черкесы, не спешила встать на сторону Хайрбека и была более склонна признать лидерство Касбая – зятя⁵ Тамурбуги. При этом *атабек* Каитбай держался в стороне от той и другой фракции, не появлялся в Цитадели, более того, он на несколько дней покинул Каир. Обстановка накалялась, и Хайрбек решил действовать. В конце января 1467 г. *джулбан* из числа сторонников Хайрбека окружили резиденцию султана [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 346, 348].

Поздним вечером 31 января 1468 г. заговорщики схватили аз-Захира Тамурбугу. Хайрбек объявил себя султаном и расположился на троне. Его *хуидаши* – мамлюки аз-Захира Хушкадама целовали землю у его ног, однако ни собрание эмиров, на котором было бы достигнуто решение о поддержке кандидатуры Хайрбека, ни церемония присяги с передачей инвеституры халифа, не были проведены. Таким образом, Хайрбек и согласно мусульманскому закону, и согласно мамлюкским политическим традициям был не более, чем самозванцем. Самая мощная военная сила в Каире – *джулбан* – были частично на его стороне. Хайрбек ожидал, по-видимому, что это подтолкнет эмиров к тому, чтобы присоединиться к нему, но этого не произошло. Тем временем, *атабек* Каитбай, который находился за пределами Цитадели, собрал на совет эмиров, не участвовавших в перевороте, осуществленном Хайрбеком, а также мамлюков ал-Ашрафа Барсбая и ал-Ашрафа Инала, которых ему удалось привлечь на свою сторону. Было принято решение официально сместить аз-Захира Тамурбугу, фактически, уже потерявшего власть, и назначить султаном Каитбая. Все, кто присутствовал на совете, в знак верности целовали землю у его ног. Объединенные силы под командованием Каитбая подошли к Цитадели, где им оказали вооруженное сопротивление *джулбан* – сторонники Хайрбека. Во время стычки большая часть эмиров из лагеря Хайрбека перешла на сторону Каитбая [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 349–350].

⁵ Касбай ал-Хушкадами (ум. в 1477 г.) был братом жены Тамурбуги. Женой самого Касбая была дочь султана ал-Ашрафа Инала [Ibn Iyās, 1931–1975, vol. 3, p. 4, 18, 119; al-Sakhāwī, 1992, vol. 6, p. 229; vol. 12, p. 90].

Поняв, что остался в меньшинстве, Хайрбек приказал освободить аз-Захира Тамурбугу, кинулся ему в ноги, начал каяться и просить заслуженной казни. Тамурбуга нашел в себе мужество с достоинством принять поражение. Он спокойно прервал Хайрбека и произнес: «И твое, и мое время прошло» [Ibn Iyās, 1931–1975, vol. 2, p. 475].

На рассвете Каитбай ворвался в Цитадель, сопротивление мамлюков аз-Захира Хушкадама, которые остались без лидера, было сломлено. Хайрбека и еще нескольких эмиров из числа заговорщиков заковали в цепи и бросили в тюрьму. С аз-Захиром Тамурбугой, о смещении которого было официально объявлено в присутствии халифа и судей, обошлись с приличествующим его званию уважением и отправили в Дамьетту, где он должен был оставаться, пользуясь свободой передвижения в пределах города [Petru, 1994, p. 14–15]. Короткий период политической нестабильности в Султанате мамлюков завершился приходом к власти одного из самых могущественных и прославленных правителей средневекового Ближнего Востока, султана ал-Ашрафа Каитбая (1468–1496), который оставался на троне почти тридцать лет.

ВЫВОДЫ

Последовательность перехода власти, сложившаяся у Бурджитов, согласно которой трон на непродолжительное время переходил наследнику султана, а затем эмиры выдвигали нового лидера из своей среды, была нарушена со смертью аз-Захира Хушкадама. Причина такого сбоя была связана с тем, что Хушкадам, в отличие от своих предшественников, не назначил наследника, а эмиры не стали настаивать на передаче власти сыну султана. Более того, ни один из источников не упоминает о том, что вопрос о наследнике аз-Захира Хушкадама каким-либо образом обсуждался. Не исключено, что свою роль здесь сыграла позиция самого Хушкадама. Во время тяжелой болезни, почти полностью обездвиженный, он оставался в сознании и категорически отрицал приближение смерти, когда с ним пытались начать разговор о завещании: султан упорно настаивал на том, что слухи о его близкой кончине распространяют его враги [al-Malaṭī, 2002, vol. 6, p. 277]. Не совсем ясна и ситуация с наследниками аз-Захира Хушкадама: ни в одной из имеющихся в нашем распоряжении хроник, традиционный «некролог» – краткое повествование о деяниях, характере и наследстве умершего султана – не содержит сообщений о детях этого султана, хотя сведения о женах, сыновьях и дочерях, равно как и о количестве мамлюков покойного являлись в таких «некрологах» обязательной частью. В случае же с аз-Захиром Хушкадамом упоминается только о его мамлюках [Ibn Iyās, 1931–1975, vol. 2, p. 457; al-Malaṭī, 2002, vol. 6, p. 279]. Краткое сообщение о смерти двух маленьких сыновей этого султана в 1468 г., во время эпидемии чумы в Каире, появляется только в одной хронике и не подтверждается другими источниками [al-Ṣayraṭī, 2002, p. 58, 61]. Независимо от того, насколько точны эти сведения, можно предположить, что аз-Захир Хушкадам, зная о печальной участи всех наследников бурджитского престола, осознанно избегал обсуждения вопроса о передаче трона одному из своих сыновей. Сдержанная позиция эмиров, как отмечалось выше, могла быть связана с тем, что Хушкадам в отличие от большинства мамлюков в этот период был румийцем, а не черкесом. К сожалению, материал имеющихся в нашем распоряжении источников пока не позволяет с достаточной степенью уверенности говорить о том, почему аз-Захир Хушкадам не оставил распоряжения о преемнике. Вместе с тем сам факт отсутствия завещания сомнений не вызывает. В отличие от своих предшественников аз-Захир Хушкадам не принимал никакого участия в обсуждении кандидатуры следующего султана. Решение было принято без него по четко отлаженной схеме: трон перешел к эмиру, занимавшему пост *атабека*.

В течение двух месяцев аз-Захир Йалбай «числился» султаном, но не проявлял никакого интереса к государственным делам. Фактически, он сыграл роль наследника – безвольного и не способного к самостоятельному правлению, а мамлюкские эмиры в это время боролись за власть. Свержение Йалбая стало следствием борьбы мамлюкских фракций, но, прежде всего, отсутствием единства внутри фракции мамлюков аз-Захира Хушкадама, разделившейся на «старую гвардию» *хушдашей* этого султана и его собственных мамлюков – *джулбан*. Нарастание противоречий между привилегированным корпусом *джулбан* и остальными мамлюками стало заметно еще при аз-Захире Джакмаке, но раскол между ветеранами и молодежью внутри фракции одного султана со всей очевидностью проявился только в событиях, развернувшихся в Каире при аз-Захире Йалбае.

В период правления аз-Захира Тамурбуги фракция аз-Захира Хушкадама снова разделилась – на этот раз по этническому признаку. Отсутствие единства среди *джулбан* аз-Захира Хушкадама, в конце концов, привело к очередной смене правителя. В дальнейшем негативные последствия привилегированного положения *джулбан* становились все более существенными, а раскол внутри фракции султана стал одной из причин серьезного политического кризиса, наступившего в Султанате мамлюков после смерти султана ал-Ашрафа Каитбая.

Таким образом, наряду с субъективными факторами (отсутствие завещания или наследника) в период правления аз-Захира Йалбая и аз-Захира Тамурбуги наиболее существенную роль в развитии внутриполитической ситуации сыграли противоречия между *джулбан* и *караниса* – привилегированной группой молодых мамлюков и эмирами старшего поколения, а также раскол внутри фракции султана. Именно эти негативные тенденции, продолжая нарастать, приводили в дальнейший период бурджитской истории к многочисленным конфликтам, снижению боеспособности войска и падению авторитета султана.

Вместе с тем события, связанные с решением вопроса о переходе власти после смерти султана аз-Захира Хушкадама, со всей очевидностью показали устойчивость сложившейся у Бурджитов системы престолонаследия. Все три султана, вступившие на престол, – аз-Захир Йалбай, аз-Захир Тамурбуга и ал-Ашраф Каитбай – были *атабеками*, как и три их предшественника – аз-Захир Джакмак, ал-Ашраф Инал и аз-Захир Хушкадам. *Атабек* был первым претендентом на престол, и его кандидатура не вызывала разногласий, а попытка захватить трон, предпринятая другим эмиром, не занимавшим эту почетную позицию в мамлюкской военно-политической иерархии, завершилась провалом. Несмотря на то, что после смерти аз-Захира Хушкадама трон не перешел к его наследнику, переходный период, связанный с выявлением лидера, способного объединить фракции мамлюков и возглавить государство, продолжался менее четырех месяцев, что в среднем соответствует длительности правления каждого из бурджитских султанов-наследников, и не был связан с крупномасштабными военными столкновениями.

В бурджитский период политическая система Султаната претерпела существенные изменения, которые привели к окончательному отказу от принципов управления государством, основанных на династическом идеале верховной власти. За 85 лет, с 1382 по 1467 г., на мамлюкском престоле последовательно сменяли друг друга шестнадцать султанов, семь из них получили власть по наследству, но в общей сложности эти султаны-наследники правили (или числились правителями) не более 14 лет, включая почти тринадцатилетнее пребывание на троне сына аз-Захира Баркука, Фараджа, когда вопрос о принципах передачи власти только решался, а новая система находилась в стадии формирования. Переход власти от аз-Захира Хушкадама к ал-Ашрафу Каитбаю показал, что эта система способна функционировать и в условиях отсутствия наследника: его, по решению эмиров, заменила фигура безвольного временщика. В дальнейший период бурджитской истории только один из семи мамлюкских султанов получил трон по наследству от отца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бартольд В.В. Халиф и султан. *Работы по истории ислама и Арабского халифата*. М.: Восточная литература, 2002. С. 15–78 [Bartold V.V. Caliph and Sultan. *Works on the History of Islam and the Arab Caliphate*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. Pp. 15–78 (in Russian)].
- Зеленев Е.И. *Мусульманский Египет*. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007 [Zelenev E.I. *Muslim Egypt*. Saint Petersburg: Izdatelstvo SPbGU, 2007 (in Russian)].
- Илюшина М.Ю. Ал-Ашраф Инал (1453–1461) и аз-Захир Хушкадам (1461–1467): две модели формирования мамлюкской политической элиты. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 31–41 [Iliushina M.Y. Al-Ashraf Īnāl (1453–1461) and al-Zāhir Khushqadam (1461–1467): The Patterns of Mamluk Political Elite Formation. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 31–41 (in Russian)].
- Ayalon D. Studies of the Structure of the Mamluk Army – III. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1954. Vol. 16. No. 1. Pp. 57–90.
- Conermann S. *Mamlukica. Studies on the History and Society of the Mamluk Period – Studien zu Geschichte und Gesellschaft der Mamlukenzeit*. Goettingen: V & R unipress, Bonn University Press, 2013.
- Haarmann U. The Mamluk System of Rule in the Eyes of Western Travelers. *Mamlūk Studies Review*. 2001. Vol. 5. Pp. 1–24.
- Ibn Iyās. *Badā'ī' al-zuhūr fī waqā'ī' al-duhūr*. *Die Chronik des Ibn Ijās*. 6 vols. Leipzig; Istanbul; Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1931–1975.
- Ibn Taghrī birdī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. *al-Dalīl al-Shāfi' alā al-Manhal al-Sāfi*. 2 vols. Mecca: Jāmi'at Umm al-Qurā, Markaz al-Baḥth al-'Ilmī wa-lḥyā' al-Turāth al-Islāmī, 1983.
- Ibn Taghrī Birdī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. *Ḥawādith al-Duhūr fī Maḍā' al-Ayyām wa-al-Shuhūr*. 2 vols. Beirut: 'Ālam al-Kutub, 1990.
- Ibn Taghrī Bardī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. *Al-Nujūm al-Zāhira fī Mulūk Miṣr wa-l-Qāhira*. 16 vols. Beirut: Dār al-Kutub al-'Ilmiya, 1992.
- Levanoni A. The Mamluk Conception of the Sultanate. *International Journal of Middle East Studies*. 1994. Vol. 26. Pp. 373–392.
- Levanoni A. *A Turning Point in Mamluk History. The Third Reign of al-Nasir Muhammad Ibn Qalawun (1310–1341)*. Leiden; New York; Köln: Brill, 1995.
- al-Malaṭī, 'Abd al-Bāsiṭ ibn Khalīl ibn Shāhīn. *Nayl al-Amal fī Dhayl al-Duwal*. 9 vols. Beirut and Ṣaydā: al-Maktabah al-'Aṣriyah, 2002.
- Petry C.F. *The Civilian Elite of Cairo in the Later Middle Ages*. Princeton: Princeton University Press, 1981.
- Petry C.F. *Twilight of Majesty: The Reigns of Mamlūk Sultans Al-Ashraf Qāyṭbāy and Qānṣūh al-Ghawrī in Egypt*. Seattle: University of Washington Press, 1993.
- Petry C.F. *Protectors or Praetorians? The Last Mamluk Sultans and Egypt's Waning as a Great Power*. Albany: State University of New York Press, 1994.
- Al-Sakhāwī, Shams al-Dīn Muḥammad. *Al-Daw' al-Lāmi' l-Ahl al-Qarn al-Tāsi'*. 12 vols. Beirut: Dar al-Jil, 1992.
- Al-Sakhāwī, Shams al-Dīn Muḥammad. *Kitāb al-Tibr al-Masbūk fī Dhayl al-Sulūk*. 4 vols. Cairo: Dār al-Kutub wa-al-Wathā'iq al-Qawmiyah – Markaz Taḥqīq al-Turāth, 2002–2007.
- al-Ṣayrafī, Alī b. Dāwud. *Inbā' al-Ḥaṣr bi-Abnā' al-'Aṣr*. Cairo: al-Hay'ah al-Miṣriyah al-'Āmmah lil-Kitāb, 2002.
- Van Steenberg J., Wing P., D'hulster K. The Mamlukization of the Mamluk Sultanate? State Formation and the History of Fifteenth Century Egypt and Syria: Part II – Comparative Solutions and a New Research Agenda. *History Compass*. 2016. Vol. 14 (11). Pp. 560–569.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЛЮШИНА Милана Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор Института востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Milana Y. ILIUSHINA, PhD (History), Professor, Institute of Asian and African Studies, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.